

„ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА“

г. Горький

Кабинет А. М. Горького

Осенью 1902 г. А. М. Горький, отбыв ссылку в Арзамасе, возвратился в Нижний-Новгород, поселившись с семьей в большой квартире в доме Киришабаума на Мартыновской улице. Двухэтажный дом Киришабаума стоял на горе, над Ковалихинской площадью.

Здесь Алексей Максимович прожил два года—последние годы жизни писателя в Н.-Новгороде. Для него это были годы расцвета, размаха литературно-творческой и общественно-революционной деятельности. Горького уже знали в стране как автора замечательных произведений: «Фома Гордеев», «Мещане», «Песня о буревестнике». Знали его также и как выразителя всего нового, молодого, революционного.

Здесь, в доме над старой Ковалихой, заканчивалась и отделывалась пьеса «На дне», написана пьеса «Дачники», начата еще в Арзамасе, здесь был осуществлен давний замысел написать поэму о человеке с большой буквы—создан «Человек», произведение исключительного литературного и философского значения, ранний манифест социалистического гуманизма. С жизнью в доме Киришабаума связано знакомство Горького с московской писательской группой «Среда», объединявшей наиболее талантливых и радикально настроенных писателей, явившейся колыбелью знаменитых сборников «Знание». В первом сборнике, выпущенном в 1904 г., был напечатан горьковский «Человек».

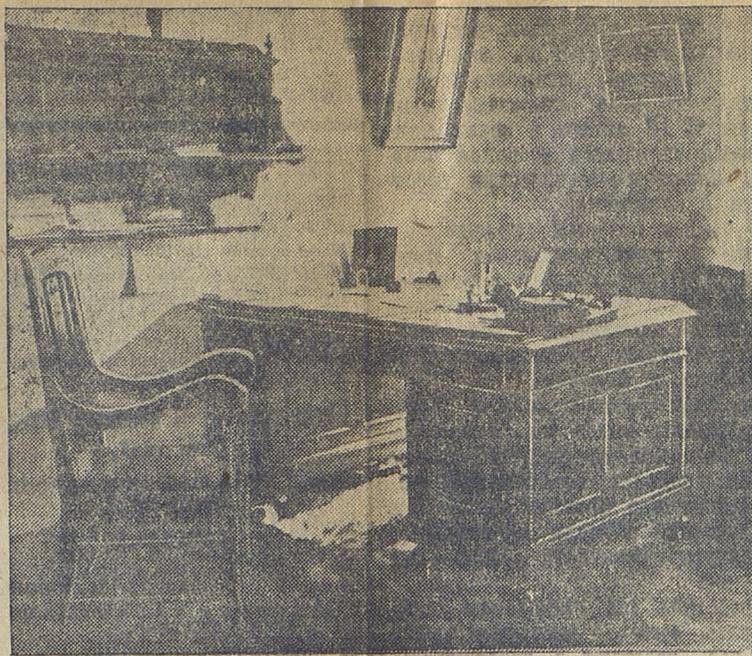
В эти же годы (1902—1904), годы особого напряжения пред-революционных общественных настроений, А. М. Горький развертывает широкую общественную деятельность в самых различных формах—от легальной общественной благотворительности до нелегальной революционной работы. Алексей Максимович, окружив себя демократически настроенным общественным активом, принимал деятельное участие в работе общества распространения начального образования, секции гигиены воспитания, городской библиотеки, художественного музея, культурной чайной «Столбы», общества помощи нуждающимся женщинам и др., всюду являясь инициатором наиболее радикальных и широких мероприятий. Его инициативе принадлежат организация культурного отдыха босяков в чайной «Столбы», постройка народного дома, издание с благотворительной целью «Нижегородского сборника».

С 1902—1903 г. особенно укрепилась и стала активной связью Алексея Максимовича с партийной организацией большевиков в Нижнем-Новгороде и в центре. Помощь партии деньгами, организация подпольных типографий, устройство явок, литературное участие—все эти вопросы решались в квартире Горького на Мартыновской улице.

Понятно, что вся эта большая общественная работа вызывала такое же широкое общение Алексея Максимовича с самыми разнообразными людьми. По воспоминаниям

современников, квартира Горького в доме Киришабаума постоянно была многолюдным и оживленным клубом. Здесь бывали, останавливались на несколько дней или жили месяцами, писатели, артисты, ученые, студенческая молодежь, легальные и нелегальные партийцы и просто знакомые и друзья Горького. Бывал здесь Скиталец, Л. Андреев, Шалапин, Чириков, артисты Художественного театра, начинающие писатели.

Трудно себе представить, как при этих условиях Горький находил время для своей большой литературной и редакторской работы, для своего обширного, универсального по содержанию чтения. В. А. Десницкий, часто бывавший у Алексея Максимовича в те годы, рассказывает: «В часы утомления от сутолоки, от неприятных посетителей, или когда ему нужно было работать, или хотелось с кем-нибудь уединиться в разговоре, — Алексей Максимович спасался из общих «клубных» комнат в свой кабинет. И думаю, что для многих и многих часы дружественного общения с большим и прекрасным человеком в его тихом

Кабинет А. М. Горького в доме Киришабаума на Мартыновской улице (1902—1904 гг.).

кабинете останутся радостным, светлым воспоминанием на всю жизнь...».

До нашего времени сохранилась фотография этого кабинета, сохранились живые воспоминания Е. П. Пешковой о жизни в доме Киришабаума и даже большинство тех вещей, которыми пользовался тогда Горький. Сохранившиеся вещи переданы Е. П. Пешковой областному музею А. М. Горького, где и воссоздана в особой комнате обстановка кабинета великого писателя в 1902—1904 гг.

В рабочем кабинете Алексея Максимовича — большой письменный стол, перед ним глубокое кресло с высокой спинкой, — сбоку над столом, на стене массивные полки, на них стопки свежих номеров журналов, только что вышедшие книги, фотография Екатерины Павловны с маленьким сыном, бронзовая статуэтка Б. С. Станиславского в роли «доктора Штокмана» (подарок Судьбинина — артиста и скульптора), медный охотничий рожок — подарок друзей; в глубине комнаты стоит широкий диван — место отдыха Алексея Максимовича, место дружеских и

деловых его бесед; у окна — круглый столик и два стула. На другой стене — портрет Л. Н. Толстого работы Репина и какой-то пейзаж.

«Рабочее место» Алексея Максимовича — его письменный стол — также строг и скромен, как и вся обстановка кабинета. Портреты Льва Толстого и Чехова, фотографии маленького Максима и Екатерины Павловны с Катюшей, простая чернильница, сигарообразная ручка с резиновым наконечником, две массивные хрустальные пирамидки, пресс-папье, начата рукопись, изящная пепельница. Здесь же хрустальный бокал с карандашами и стопка разнообразных блокнотов и записных книжек. Блокноты и карандаши — одно из увлечений Алексея Максимовича: он держал их постоянно под рукой в изобилии — различного цвета, формата, оформления.

За этим столом писались «Дачники», здесь вносились последние исправления в рукопись «Человека», а позднее читалась корректура поэмы. Здесь же была написана статья «О Кишиневском погроме», распространявшаяся подпольным путем.

В квартире, в кабинете Алексея Максимовича — вспоминает В. А. Десницкий — «всегда можно было узнать новое и в области фактов, и в области мысли, можно было услышать прекрасную музыку, хорошее пение. И главным образом привлекал к себе сам Горький многогранностью и блеском своей личности»...

А. СИГОРСКИЙ,
научный сотрудник областного музея М. Горького.